

Об изменении некоторыми болгарскими историками
оценок отдельных важнейших событий истории
Болгарии.

Историческая наука в Народной республике Болгарии достигла больших успехов. За годы после социалистической революции 9 сентября 1944 г. в Болгарии создана широкая сеть научных учреждений и кафедр, периодических и полупериодических изданий в сфере исторического знания. Серьезные достижения имеют болгарские историки в деле публикации источников. Опираясь на марксистско-Ленинскую методологию и используя опыт советской исторической науки, болгарские историки создали немало обобщающих трудов по истории страны, исследований по истории болгарского Возрождения, истории болгарского революционного рабочего движения и истории БКП и др.

Вместе с тем за последние годы в исторической литературе НРБ появились публикации, которые свидетельствуют о пересмотре рядом болгарских историков оценок отдельных важнейших событий истории болгарского буржуазного государства в конце XIX — начале XX веков.

Прежде всего, остановимся на вопросе о месте и роли в истории Болгарии режима Стамболова — диктатора, правившего в стране в 1887—1894 гг. Ранее болгарские историки-марксисты характеризовали режим Стамболова, как тиранический и реакционный, приведший в 1887 г. к разрыву Болгарии (вопреки воле народа) с ее освободительницей — Россией, как диктатуру придерживавшейся ориентации на западно-европейские державы крупной болгарской буржуазии, пришедшей к власти после освобождения страны от феодального ига и переродившейся. Такие оценки роли Стамболова и его режима содержатся во II теме коллективного обобщающего труда "История на Бъл-

гария" (София, 1962), изданного Институтом истории БАН, и в отдельных специальных работах, например, в статьях проф. Хр. Христова "К характеристике Стамболовского режима" ("Исторически преглед", 1949 год, У, кн. 3-4) и "Идейная эволюция болгарских революционеров после освобождения" ("Ист. пр.", 1951, УІІІ, кн. I).

В недавно опубликованной в журнале "Векове" (1981, № 5) статье А. Пантева "Противоречивое наследство С. Стамболова" акценты в характеристике Стамболова расставлены существенно иначе. В статье проблема социального перерождения болгарской буржуазии после прихода ее к власти затронута мельком. Автор отмечает деспотизм, властолюбие, корыстолюбие и цинизм диктатора. Однако основной пафос статьи заключается все же в утверждениях, что Стамболов заложил прочные основы болгарской государственности, содействовал модернизации Болгарии, приобщению ее к западному миру и таким образом, якобы, отвечал насущной потребности исторического развития тогдашней Болгарии. Близкие к этой характеристике оценки деятельности Стамболова встречаются и в других публикациях болгарских историков последнего времени. Так, например, в "Краткой истории Болгарии", написанной коллективом авторов и изданной в 1981 г. под редакцией члена-корреспондента БАН И. Димитрова, деятельность Стамболова оценивается в значительной мере сквозь призму осуществления им внешнеполитической программы болгарской буржуазии (его акции в отстаивании интересов Болгарии в македонском вопросе отмечаются - на стр. 260-261 - в качестве его важнейшего достижения).

Недосценка социально-классовых критериев и переоценка национального фактора характерна для большинства последних публикаций болгарских историков, посвященных так наз. македонскому вопросу.

— темам по истории Македонии, освободительного движения в ней, роли и месту различных организаций, причастных к борьбе в Македонии. Так, например, под предлогом того, что Русско-турецкая война 1877–1878 гг. не привела к освобождению болгар от турецкого национального гнета на территориях Македонии и Адрианопольской Фракии, акад. Хр.Христов вносит существенные коррективы в определении хронологических рамок Болгарского возрождения. Болгарское возрождение как период болгарской национальной истории, в течении которого формировалась болгарская нация и происходила болгарская национальная революция, смысл и содержание которой состояли в завоевании политической независимости и свержении османской феодальной системы, начавшись во второй половине XVIII в., не закончилось, по мнению Хр.Христова, в Русско-турецкую войну 1877–1878 гг. (Хр.Христов. Национална революция и Илинденско-Преображенското въстание. — В кн.: "Илинденско-Преображенското въстание от 1903 година. София, 1983, с. 22). В оставшихся под властью Османской империи Македонии и Адрианопольской Фракии процесс консолидации болгарской нации не прервался и после Русско-турецкой войны. И поэтому, утверждает Хр.Христов, эта война не является конечной границей Болгарского возрождения, а только первого этапа болгарской национальной революции. Второй же этап этой революции, осуществлявшейся в рамках Болгарского возрождения, начался после войны на территориях Македонии и Адрианопольской Фракии. Внутренняя македоно-одринская революционная организация (ВМОРО), утверждает Хр.Христов, являлась преемницей созданного Левским Болгарского революционного центрального комитета, а Гоце Делчев — наследником дела В.Левского. "По своему составу, организационному строению и целям, — пишет Хр.Христов, — ВМОРО была болгарской революционной организацией,

в которой участвовала и часть влахского трудового населения" (с. 25). Вот почему Илинденско-Преображенское восстание, вспыхнувшее в 1903 г. в Македонии и Адрианопольской Фракии, оценивается ведущими болгарскими историками — академиками Д.Косевым и Хр.Христовым, как кульминационное событие второго этапа болгарской национальной революции ("Илинденско-Преображенското въстание", с. 12, 24; 25). А акад. Д.Косев, называя Илинденско-Преображенское восстание делом болгарской народности в Македонии и Адрианопольской Фракии, характеризует его и как "вершину в истории болгарского народа" (с. 12, 16).

Стремление к затушевыванию существовавших в прошлом острых классовых противоречий между левым крылом ВМОРО (близким к теснякам, позднее к БКП) и реакционным крылом ВМОРО во главе с Т.Александровым характерно для статьи о Т.Александрове ("Векове", 1980, № 1), фактически в какой-то мере частично обеляющей последнего.

Недооценка (а иногда и игнорирование) националистических устремлений болгарской буржуазии просматривается в ряде статей и книг, освещающих историю Балканских войн 1912-1913 гг. и Первой мировой войны. Так, например, Г.Марков — автор двух статей об участии Болгарии в Балканских войнах 1912-1913 гг. ("Исторически преглед", 1982, № 4 и 1983, № 1), утверждает, что, якобы, цель Болгарии в I и II Балканских войнах была одна и та же — освобождение болгар в Македонии (см. с. "Ист. пр.", 1982, № 4, с. 113). Таким образом, автор игнорирует существенную разницу между объективно прогрессивным результатом I-ой Балканской войны, приведшей к освобождению угнетенных балканских народов от феодального ига Османской империи, и захватнической и несправедливой II-ой Балканской войной. Е.Стателова опубликовала рецензию на книгу старого

коммуниста академика В.Топенчарова по истории болгарской журналистики периода 1903-1917 гг. В своей книге Вл.Топенчаров, характеризуя болгарскую буржуазную печать период войн, отмечает, завоевательную политику болгарской буржуазии. Рецензент, критикуя Топенчарова, утверждает, что не следует говорить о завоевательной политике господствующего класса в Болгарии, что "подобная трактовка уже устарела и успешно преодолена в марксистской исторической литературе" ("Ист. пр.", 1982, № 3, с. 114).

Приведенные примеры (число их можно было бы увеличить) свидетельствуют, что у ряда болгарских историков ~~в~~ в трактовке событий, имевших отношение к судьбам национально-территориальных (македонской и др.) проблем, наблюдается известный отход от марксистско-ленинских позиций.

Статья подготовлена

М. Турман

В. Карацук

7/17-83

slu